

Глава 27: План клана

Толпа молча уставилась на мальчика, задержав дыхание.

Возможно ли, что шестилетний Тэн Циньшань сейчас сможет поднять камень весом в пятьдесят килограмм?

Возможно ли это вообще?

Он дурачится или на самом деле такой сильный?

- Циньшань? - Тэн Юнфань и Юань Линь шокировано наблюдали за сыном.

Тот сделал глубокий вздох и ещё пристальнее стал разглядывать камень. Члены клана часто использовали именно этот камень в ежедневных тренировках, и Тэн Циньшань знал, что вес у камня чуть более пятидесяти килограмм. Собственно, поэтому его сюда притащили и поместили в каменный ряд, подготовленный для испытания.

Тэн Циньшань протянул свои маленькие детские ручки и схватил камень с двух сторон.

Ребёнок, ростом в половину взрослого человека, собрался поднять пятидесятикилограммовый камень? Эта мысль заставила всех почувствовать себя слегка неадекватно.

С громким звуком Тэн Циньшань выдохнул.

Он приложил усилие, и хлынувшая в его детские руки внутренняя сила оторвала камень от земли!

- Уф!

Одним рывком он поднял камень на уровень груди.

- Это... - каждый участник клана деревни Тэн, начиная с малолетних детей и заканчивая Старейшиной, напряжённо разглядывал Тэн Циньшаня, широко раскрыв глаза. Сможет ли он поднять камень над головой?

С резким выдохом Тэн Циньшань освободил ещё немного внутренней силы и поднял камень на вытянутых руках над головой.

Две тысячи человек молча разглядывали маленького мальчика, держащего над головой камень в пятьдесят килограмм. Все были глубоко шокированы, и прошло немало времени, прежде чем опомнился первый.

- Молодец! - из толпы раздался крик одобрения.

- Пятьдесят килограмм! Этот ребёнок по-настоящему удивителен!

- У Циньшаня получилось!

Толпа взорвалась аплодисментами и радостными воплями. Каждый житель Тэн Цзя был поражён успехами Тэн Циньшаня, который только что переписал всю историю деревни. Тот,

кто в шесть лет смог поднять пятьдесят килограмм, вырастет в великого воина - обладая такой силой всего в шесть лет, как силен он будет, когда вырастет?

Тэн Циньшань стоял на ногах крепко, и не выказывал никаких признаков усталости, всё ещё держа камень над головой.

- Он... он ещё сильнее! - все, включая Тэн Юньлуна, были шокированы её сильнее.

Когда люди поднимали вес на границе своего предела, руки и ноги у них дрожали.

- Хэй!

Брошенный Тэн Циньшанем камень упал на землю с громким звуком. Мальчик вытер руки о штаны и с улыбкой посмотрел на родителей.

- Фань, твой сын нас всех поразил!

- Лань, твой сын определённо станет сильнее отца, когда вырастет!

Широко улыбающихся родителей Тэн Циньшаня окружила толпа. Лица у родителей светились искренним счастьем и гордостью. Да о таком сыне можно только мечтать! Тэн Юнфань с гордостью в глазах смотрел на сына, стоявшего в середине тренировочного поля около брошенного им на землю камня.

- Ха-ха, внучок мой дорогой! - Тэн Юньлун схватил Тэн Циньшаня и поднял его над головой, - Никогда бы не подумал, что у меня будет такой великолепный внук! Ну всё, теперь я могу умереть спокойно, ха-ха!

Тэн Юньлун был до ужаса радостным.

Какую огромную пользу своей силой принесёт клану Тэн Циньшань!

- Циньшань? - его мигом окружили дальние родственники - дядюшки и тётушки - а также просто односельчане. Они хвалили его и ласково гладили по голове.

Дальше, следуя ритуалу, должна была произойти церемония, которая обычно переключает внимание с испытания шестилеток, но не в этом году. Тэн Циньшань всех так поразил, оставив других шестилеток далеко позади него, и теперь толпа всё никак не могла успокоиться, штурмуя новых звёзд сегодняшнего вечера - родителей Тэн Циньшаня.

Вокруг них столпилась почти вся деревня, потому что Тэн Циньшань сослался на усталость и сбежал домой.

В доме у Тэн Циньшаня...

- Братик, ты был просто великолепен! - энергично прыгая по комнате, кричала Цинъюй, - Ты поднял тот большой булыжник так легко!

Вообще пятидесятикилограммовые камни не такие уж и большие, но для трёхлетней девочки он казался поистине огромным.

Тэн Циньшань не смог удержаться от улыбки.

"Я правильно поступил, подняв этот камень", - размышлял Тэн Циньшань. Пережив в жизни

слишком много зла, он не стал демонстрировать свою истинную силу. Даже во времена бытия наёмником он придерживался этой тактики.

И она много раз помогала ему выжить.

Хоть Тэн Циньшаню и исполнилось завтра всего шесть лет, он упорно тренировался уже три года и активно использовал внутреннюю силу для закалки своих костей и мускулов. Сейчас мускулы его шестилетнего тела были сильнее, чем у его двоюродного брата, когда тому было девять. В девять лет Тэн Цинху поднимал всего сто пятьдесят килограмм.

Тэн Циньшань же уже сейчас мог поднять такой камень, используя только физическую силу.

Но вот внутренней силы это не касалось. Внутренняя сила у всех была одинакова, никаких различий между силами взрослого и ребёнка не было. И как только Тэн Циньшань её применял, он мог поднимать камни намного тяжелее сто пятидесятикилограммового.

- Чего? - Тэн Циньшань нахмурился и перевёл взгляд на калитку.

Со скрипящим звуком та открылась, и во двор вошли родители - Тэн Юнфань и Юань Лань. Отец был весь красный и шёл, пошатываясь - Тэн Циньшань издали услышал запах вина и подумал: "В здешнем вине градус алкоголя низок, это сколько же он выпил, чтобы так вот передвигаться?"

В древние времена процесс приготовления вина был довольно примитивен.

Большинство людей не опьянели бы, даже выпив целый кувшин вина.

А отец Тэн Циньшаня пить умел, поэтому сын никогда не видел его пьяным.

- Циньшань, иди сюда, сынок! - отец схватил Тэн Циньшаня на руки, - Я так горд тобой! У меня такой замечательный сын! Когда ты вырастешь и станешь великим воином, скажи всем, что твоего отца звали Тэн Юнфань!

Он говорил и говорил, пока его язык не стал заплетаться.

- Хватит, Фань, иди сядь! - Юань Лань потащила мужа к стулу.

- Мама, а сколько отец выпил? - задумчиво спросил Тэн Циньшань.

- Ну... На банкете всё поднимали и поднимали бокалы в его честь, и твой отец был так обрадован, что себя не контролировал... Он пил и пил и пил... - тут Тэн Юнфань вскочил и широкими шагами бросился во двор, убежал в угол и его там вырвало.

Его тошнит! Да, он действительно много выпил.

В том же углу стояла бочка с водой - Тэн Юнфань схватил ковшик и плеснул себе на лицо холодной водички.

- Мне внезапно стало лучше! - воскликнул он и выпрямился.

Юань Лань грозно сказала: "Больше никогда так не напивайся!"

- Только сегодня! Мой сын такой удивительный! Я, как отец, чрезвычайно горд! - после этих слов его опять вырвало, и он снова умылся холодной водой. Очевидно, ему стало намного

лучше.

Внезапно раздался стук в дверь.

- Юнфань, открой дверь! - раздался голос из-за забора.

- Мастер пришёл! - Тэн Юнфань подошёл к двери и широко распахнул её. Увидев пять или шесть человек, стоящих за дверью, он произнёс: "Мастер, Дядя, входите!", и указал им рукой на вход в гостиную.

Во двор вошли шестеро человек.

Кроме Тэн Юнсяна и Тэн Юнлэя, которые были ровесниками его отца, там были ещё и четверо старцев, которые пользовались в деревне большим уважением.

- Циньшань, быстро беги сюда! - громко позвал отец.

Тэн Циньшань подошёл и поприветствовал гостей: "Дедушка, Первый дедушка, Второй дедушка, Третий дедушка, Старший дядя и дядя, добро пожаловать!". Из-за того, что в деревне было очень много жителей, только третий дедушка приходился Тэн Циньшаню кровной роднёй - он был братом его бабушки. Остальные дедушки были аж её двоюродными братьями по отцу.

А настоящего деда Тэн Циньшаня убили в бою с разбойниками, после чего бабушка Тэн Циньшаня заболела и вскоре последовала за мужем.

- Циньшань! - со светящимися глазами пришедшие разглядывали мальчика, ведь он - это надежда на светлое будущее деревни.

Тэн Юньлун повернулся и сказал: "Тэн Юнфань, мы с твоими дядями обсудили... У твоего парнишки великое будущее, но если он останется в деревне, то мы будем тренировать только его физическую силу, что его ограничит. Мы решили, что деревня выдаст тебе пять сотен таэлей на то, чтобы Тэн Циньшань попробовал вступить в культ Гуй Юань и научиться секретам внутренней силы".

В культ попасть можно было двумя способами.

Первый путь был для детей младше десяти. Заплатив пятьсот таэлей, они допускались к тренировкам культа на год, и если за этот год они смогли научиться вырабатывать внутреннюю силу, их принимали в адепты. Не справившихся из культа вышвыривали.

Взрослый же мог вступить в культ, только присоединившись к "армии в чёрных доспехах".

- Присоединиться к культу Гуй Юань? - услышав это, Тэн Юнфань моментально протрезвел.

- Но ему же только шесть! - воскликнула Юань Лань, - Отец, я не смогу отпустить его...

- Кхм, - громко кашлянул Тэн Юньлун и твёрдо сказал, - Любящая мать испортит воина. У Циньшаня большое будущее, он так талантлив. В нашей деревне никто не сможет дать ему достойного образования! Нам что, учить его драться на копьях? Это кощунство, так растрачивать его талант!

Конечно же, деревня не могла себе позволить отправлять каждого ребёнка на испытания в культ.

Но для Тэн Циньшаня сделали исключение - ведь он поднял пятьдесят килограмм! Поэтому пятьсот таэлей решено было выделить.

Отруганная отцом, Юань Лань обиженно замолкла.

- Ты прав, мастер. Наш уровень только понапрасну растратит его талант, - Тэн Юнфань яснее видел картину, так как он был самым сильным мужчиной в деревне, - Но ему же только шесть, а не рановато ли ему в культ? Там вроде верхняя планка возраста - десять лет, так что мы вполне можем подождать года два.

Тут заговорил седовласый старик с родимым пятном на лбу: "Идиот! Ты разве не знаешь, что чем раньше начнёшь тренировать внутреннюю силу, тем лучше?"

В конце концов, Тэн Юнфань и Юань Лань были всего лишь родителями, и они не хотели отсылать сына так рано.

Тэн Юнфань взглянул на жену и, решившись, сказал: "Отлично, давайте только..."

- Дед и отец! - вдруг в разговор вмешался сам Тэн Циньшань, - Я не хочу проходить испытание и вступать в культ Гуй Юань.

<http://tl.rulate.ru/book/244/8495>